

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Гусак Владимир Владимирович
Процессуальное руководство
расследованием:
проблемы и перспективы

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск 2025

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Латыпов Вадим Сагитьянович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» (г. Москва);

Спирин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург)

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 11 декабря 2025 г. в 9:30 часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>)

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Ларин Евгений Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Потребность в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в совокупности с необходимостью достижения закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) назначения уголовного судопроизводства, наряду с несостязательным построением отечественного досудебного производства, когда материалы предварительного расследования находятся в руках государственных органов и должностных лиц, требует от последних достаточно тщательной всесторонней и объективной оценки доказательств.

Вместе с тем как единоличное, так и коллегиальное расследование зависит от достаточности у лиц, его осуществляющих, практического и жизненного опыта, квалификации, наличия заинтересованности в исходе уголовного дела. Указанные условия требуют своевременной корректировки неправомερных действий и решений, оказания помощи в разрешении сложных ситуаций и оценке доказательств со стороны надзирающих и контролирующих субъектов, что в свою очередь обуславливает необходимость установления гарантий процессуальной самостоятельности лиц, расследующих преступления.

Наличие взаимосвязи между досудебным и судебным производством, в особенности при применении сокращенных процедур, требует более тщательного изучения обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в рамках предварительного расследования.

Это актуализирует вопрос об оптимальном распределении полномочий между государственно-властными участниками досудебного производства по уголовному делу, способах и степени их процессуального влияния на ход и результаты расследования. Вопросы соблюдения законности в соотношении с процессуальными полномочиями участников досудебного судопроизводства продолжают активно обсуждаться в настоящее время и в высших государственных органах власти¹.

Деятельность по расследованию преступлений очень сложна и многогранна, в силу чего нуждается в осуществлении руководства. Несмотря на то, что согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ функциями уголовного процесса признаются обвинение, защита и разрешение уголовного дела, представителями уголовно-

---

¹ *Краснов* раскритиковал уровень раскрываемости киберпреступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22093975?ysclid=m36zxub1bb946419315> (дата обращения: 08.06.2025) ; *Ковитиди О.* Законодатели прорабатывают вопросы обеспечения баланса между полномочиями прокурора и следователя. URL: <http://council.gov.ru/events/news/149447/?hl> (дата обращения: 08.06.2025).

процессуальной науки выделяется множество других функций, в их числе — функция расследования преступлений¹. Именно в ходе её реализации происходит всестороннее изучение и процессуальное закрепление информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, являющееся неотъемлемым условием успешного выполнения всех аспектов назначения уголовного процесса.

Должностные лица, ведущие расследование, подчинены руководителям разных уровней, что неоднозначно отражается на процессуальной деятельности. Актуальным остается вопрос ведомственной подчиненности следственных аппаратов, связанной с ним зависимости следователей от руководителей органов исполнительной власти.

Кроме того, влияние на процесс расследования оказывает осуществление прокурорского надзора и контроля суда. Несмотря, например, на попытку законодателя в 2007 г. исключить у прокурора полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием, последний фактически сохранил господствующее положение в стадии предварительного расследования. Позднее часть утраченных полномочий была возвращена прокурору обратно. Усиления процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование, на которую была направлена указанная реформа, не произошло. Данные решения продолжают вызывать спорные оценки среди ученых и практических работников.

В доктрине уголовно-процессуального права отсутствует единство мнений относительно многих аспектов, связанных с процессуальным руководством, таких как: процессуальная самостоятельность лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, их подчиненность и подконтрольность ведомственным руководителям, прокурору и судебным органам, формы предварительного расследования.

Чаще всего под процессуальным руководством понимается директивная деятельность ведомственных руководителей по отношению к следователю или дознавателю, что не позволяет в полной мере оценить степень влияния на ход расследования уголовных дел иных властных субъектов уголовного процесса и оптимально распределить полномочия между указанными участниками уголовного судопроизводства.

---

¹ Наука уголовного процесса сформировала множество подходов к классификации функций уголовного процесса. Мы поддерживаем точку зрения ученых, которые помимо обозначенных в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела выделяют и другие, в частности — функцию расследования.

О функции расследования см., напр.: *Азаров В. А., Ревенко Н. И., Куземаева М. М.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография. Омск, 2006. 559 с. ; *Колодко В. В.* Уголовно-процессуальная функция расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 5–6 ; *Халиков А. Н.* Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // *Российский судья*. 2009. № 7. С. 37–40 и др.

Необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в части регламентации процессуального руководства расследованием обусловлена современными вызовами, среди которых: задача обеспечения единообразного и надлежащего расследования уголовных дел, возложенная по действующему процессуальному законодательству России на органы следствия, прокуратуры и суда; утверждение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта¹, действие которой предлагается распространить на сферу уголовного правосудия²; предпринимаемая законодателем поэтапная цифровизация уголовного судопроизводства, а также увеличение количества производств, требующих более высокой квалификации субъектов, осуществляющих расследование, что, в свою очередь, ставит задачу совершенствования механизмов процессуального руководства.

Так, согласно статистическим данным, за период 2017–2024 гг. в России увеличилось число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступным сообществом (с 12 135 в 2017 до 36 076 преступлений в 2024 г.). За 2024 г., по сравнению с 2023 г., возросло количество следующих преступлений: тяжких и особо тяжких (+4,8%), террористического характера (+55,9%), экстремистской направленности (+28,3%), дача взятки (+19,3%), получение взятки (+27,7%), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+13,1%). Низким остается процент раскрываемости преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (23,2%), мошенничеств (16,2%)³.

Ежегодно отмечается увеличение количества актов прокурорского реагирования, внесенных на нарушения со стороны органов предварительного расследования, и числа лиц, привлеченных по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности⁴.

Непоследовательность законодателя при регламентации правового статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальников органов и под-

---

¹ *О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Меркачева Е.* «Суд онлайн» : на совете Верховного Суда были озвучены революционные предложения. Историческое заседание. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/05/21/sud-onlayn-na-sovete-verkhovnogo-suda-byli-ozvucheny-revolucionnyye-predlozheniya.html> (дата обращения: 08.06.2025).

³ *Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 08.06.2025).

⁴ *Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) Государственная статистика.* URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 08.06.2025). См. диаграмму 9 в *Приложении 2* к настоящей диссертации.

разделений дознания, следователя и дознавателя, дискуссионность в уголовно-процессуальной науке вопросов, связанных с процессуальным руководством, а также приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости внесения изменений и дополнений в УПК РФ с целью оптимизации полномочий указанных субъектов по осуществлению функции процессуального руководства расследованием.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность темы диссертационного исследования, свидетельствуют о его теоретической ценности и прикладной значимости.

Степень научной разработанности темы исследования.

Правовая регламентация деятельности по расследованию преступлений подвергалась исследованию в трудах ученых дореволюционного, советского и постсоветского периодов: В. А. Азарова, А. С. Александрова, Б. В. Асриева, О. Я. Баева, А. М. Баранова, В. П. Божьева, Б. Б. Булатова, Б. Я. Гаврилова, О. В. Гладышевой, В. Н. Григорьева, О. И. Даровских, С. М. Даровских, Ю. В. Деришева, А. И. Долговой, В. В. Кальницкого, Н. Н. Ковтуна, Л. Д. Кокорева, Г. Н. Королева, В. А. Лазаревой, О. А. Мальшевой, П. Г. Марфицина, О. В. Мичуриной, Р. Д. Рахунова, С. Б. Россинского, А. Б. Сергеева, А. В. Смирнова, А. В. Спирина, В. Ф. Статкуса, М. С. Строговича, А. А. Тарасова, В. Т. Томина, О. В. Химичевой, О. А. Чабукиани, В. Я. Чеканова, М. А. Чельцова, А. А. Чувилева, С. А. Шейфера, С. П. Щербы, С. Д. Шестаковой, Н. А. Якубович, В. Б. Ястребова и многих других.

Значительное внимание теме исследования уделил В. М. Савицкий, употребивший термин «процессуальное руководство» в своих научных трудах и рассматривавший его в качестве метода прокурорского надзора («Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве», 1975). С позиции уголовно-процессуальных функций процессуальное руководство исследовал А. М. Ларин («Расследование по уголовному делу: процессуальные функции», 1986). Указанные работы были выполнены в период действия УПК РСФСР 1960 г., со времен которого уголовно-процессуальное законодательство существенно изменилось.

В современный период А. В. Образцовым проведено монографическое исследование («Процессуальное руководство предварительным расследованием и его субъекты», 2023), в котором был сделан акцент на изучении сложившейся в настоящее время системы процессуального руководства, понимаемой главным образом как возможность направлять расследование посредством указаний, отдаваемых следователю или дознавателю. Однако, несмотря на проработку ряда теоретических положений, упомянутое исследование не исчерпывает всех вопросов, связанных с изучаемым феноменом. В частности, не дает оценки наиболее рационального распределения полномочий между профессиональными государственно-властными субъектами, имеющими возможность путем принятия решений по уголовному делу влиять на процесс и результаты

расследования. В проведенном М. А. Макаренко монографическом исследовании («Контроль, надзор и процессуальное руководство в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России и зарубежных государств (теоретико-правовое и сравнительное исследование)», 2023) затронуты многие важные вопросы, связанные с процессуальным руководством, требующие вместе с тем дальнейшей научной разработки.

Иные научные исследования, специально направленные на всестороннее изучение процессуального руководства расследованием, не предпринимались. Во множестве работ так или иначе рассматриваются отдельные аспекты, связанные с процессуальным руководством, однако этот термин не всегда употребляется как противоречащий процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя.

К числу научных работ, в которых отражались отдельные аспекты процессуального руководства расследованием, можно отнести исследования, посвященные уголовно-процессуальному статусу прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя, судьи (в ходе досудебного производства), расследованию преступлений следственными группами, прокурорскому надзору, уголовному преследованию, судебному, а также ведомственному процессуальному контролю или досудебному производству в целом.

За последние годы процессуальное руководство подвергалось изучению как в работах общетеоретического характера, так и в исследованиях различных форм предварительного расследования, а также в научных трудах, посвященных правовому статусу прокурора, органов предварительного следствия и дознания.

Среди работ общетеоретического характера о процессуальном руководстве упоминается в следующих диссертациях: «Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений» (И. И. Ахматов, 2017), «Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы» (Н. В. Азарёнок, 2021).

В рамках форм предварительного расследования процессуальное руководство изучалось в работах: «Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве» (Ю. С. Митькова, 2018), «Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе» (М. М. Сеидов, 2018), «Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности» (А. Ю. Зотов, 2018), «Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия» (А. В. Миликова, 2019), «Уголовное преследование органами дознания: теория и практика» (К. С. Агабеков, 2020), «Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии» (Р. Ф. Тоштемирова, 2022), «Теория

следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования» (О. А. Чабукиани, 2022), «Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам» (К. А. Московцева, 2023).

В контексте изучения правового статуса отдельных участников уголовного процесса, отнесенных законодателем к стороне обвинения, процессуальному руководству уделено внимание в следующих исследованиях: «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования» (А. О. Бекетов, 2017), «Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве» (А. Н. Огородов, 2017), «Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (О. А. Грачёва, 2018), «Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование)» (А. В. Ларина, 2019), «Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве» (Е. Ю. Стефанова, 2020), «Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия» (А. Ю. Синдеев, 2021), «Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации» (У. В. Садиокова, 2021), «Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом» (Н. В. Пьянкова, 2023), «Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве» (С. В. Рудакова, 2023), «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе» (С. О. Махтук, 2024), «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу» (О. В. Левченко, 2024) и др.

Учитывая очевидный вклад упомянутых авторов, отметим, что в указанных работах исследование процессуального руководства расследованием носило фрагментарный характер, обусловленный постановкой несколько иных целей и задач, либо осуществлялось без оценки рациональности распределения полномочий по процессуальному руководству. Указанные выше аспекты и предопределили выбор настоящей темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся между участниками уголовного судопроизводства в процессе процессуального руководства расследованием.

Предмет исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые положения уголовно-процессуального законодательства России и некоторых зарубежных государств, регулирующие порядок процессуального руководства расследованием, научные теоретические положения,

исторические материалы, отечественная правоприменительная практика по исследуемому вопросу и его отдельным аспектам.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является получение новых научных знаний, способствующих концептуальному пониманию природы процессуального руководства расследованием и разработке теоретически обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России, направленных на регулирование правовых отношений, связанных с процессуальным руководством расследованием.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих **задач**:

1. Сформулировать авторское определение процессуального руководства расследованием, раскрыть сущность указанного правового явления, установив связи процессуального руководства расследованием с обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и его назначением.

2. Охарактеризовать основные этапы развития уголовно-процессуального законодательства, выделив исторические закономерности в соотношении с формированием научных концепций, приведших к становлению современной модели процессуального руководства расследованием в России.

3. Выработать авторский подход к расширению современной системы уголовно-процессуальных функций с включением в нее процессуального руководства расследованием, определив место последней в системе иных уголовно-процессуальных функций.

4. Проанализировать зарубежные модели процессуального руководства расследованием, определив возможные пути оптимизации данной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве.

5. Исследовать правоприменительную деятельность, выявив проблемы, связанные с осуществлением процессуального руководства со стороны суда, прокурора, ведомственных руководителей (начальников) органов предварительного расследования, и определив соотношение процессуального руководства с процессуальной самостоятельностью следователей и дознавателей.

6. Сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на оптимизацию процессуального руководства расследованием, в целях достижения необходимого баланса прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды в области общей теории права, концептуальные положения в области философии, логики, конституционного, административного, уголовного и уголовно-процессуального права. При подготовке настоящей работы проанализированы положения Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства, реше-

ния Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств, законопроекты, диссертации, научные статьи, монографии и другие публикации, посвященные вопросам, относящимся к предмету исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором осуществлена разработка теоретических положений о процессуальном руководстве расследованием, на основе которых выработана теоретическая модель организации досудебного производства, пригодная для использования в условиях внедрения достижений информационных технологий в уголовный процесс.

Диссертантом предложен авторский подход к определению процессуального руководства, его соотношению с терминами «судебный контроль», «прокурорский надзор», «ведомственный процессуальный контроль»; основываясь на характере полномочий по процессуальному руководству, разработана их классификация; руководствуясь критерием субъектного состава участников, предложена классификация уровней процессуального руководства; выявлены проблемы реализации процессуального руководства расследованием со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя; предложен оригинальный авторский подход к оптимизации в досудебном производстве по уголовному делу полномочий суда, а также должностных лиц и органов, отнесенных к стороне обвинения; при помощи новых аргументов обоснована необходимость создания единого органа предварительного расследования.

Разработанная модель предоставляет широкие гарантии процессуальной самостоятельности должностных лиц, расследующих уголовное дело, которые функционируют в условиях недирективного процессуального руководства, осуществляемого со стороны руководителя единого органа расследования. Деятельность по расследованию преступлений остается поднадзорной, но процессуально не подчиненной прокурору — как независимому внешнему контролирующему органу, лишенному, согласно авторской модели, юрисдикционных полномочий. Круг участников уголовного судопроизводства дополнен следственным судьей¹ — арбитром досудебного производства, наделенным, согласно авторской концепции, специфическими полномочиями по разрешению любых противоречий, возникающих в ходе предварительного расследования, в том числе между участниками, отнесенными в настоящее время законом к стороне обвинения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в дополнении науки уголовного процесса теоретическими положениями

---

¹ Термин «следственный судья» в данном случае употребляется для обозначения судей, специализирующихся на контроле за досудебным производством.

ми, характеризующими процессуальное руководство расследованием, а также его соотношение с иными смежными понятиями, разработке модели процессуального руководства расследованием, применимой с учетом внедрения достижений информационных технологий в уголовный процесс и направленной на снижение числа ошибок, нарушений законности и коррупционных рисков путем разрешения возникающих правовых споров специализированным следственным судьей — арбитром досудебного производства.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы при подготовке различных учебных и учебно-методических изданий; в практической деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; в процессе преподавания в образовательных организациях высшего образования учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Прокурорский надзор», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел»; в работе по составлению законопроектов, направленных на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства России.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывности и развитии, изменениях и связи с другими явлениями, что позволило всесторонне рассмотреть вопросы, связанные с руководством предварительным расследованием, осуществляемым при помощи процессуальных средств.

При проведении диссертационного исследования были применены и частнонаучные методы:

- формально-логический метод, при помощи которого произведен анализ понятия процессуального руководства расследованием преступлений и смежных с ним категорий, используемых в науке уголовного процесса;

- сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия в уголовно-процессуальных нормах РФ и ряда зарубежных стран (как ближнего, так и дальнего зарубежья), входящих в различные правовые семьи, по вопросу процессуального руководства расследованием;

- историко-юридический метод (в частности, сравнительно-сопоставительный) способствовал выявлению исконной сущности и изучению этапов развития рассматриваемых правовых явлений, прогнозированию тенденций их дальнейших изменений;

- конкретно-социологический метод использовался для сбора эмпирических данных путем изучения письменных источников (материалов уголовных дел), анкетирования и интервьюирования, анализа полученных результатов, их обобщения и систематизации;

- системно-структурный метод применен для формулирования предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодатель-

ства, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства по процессуальному руководству расследованием.

В результате применения системы указанных методов разработаны предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процессуальное руководство расследованием является самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности, реализуемым путем совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений должностными лицами, осуществляющими расследование и наделенными полномочиями по организации расследования и упорядочиванию деятельности субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, направленным на изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях надлежащего применения уголовно-процессуального законодательства.

2. Установлено, что концепции процессуального руководства расследованием в отечественной уголовно-процессуальной науке развивались асинхронно по отношению к изменениям законодательства, а на отдельных этапах им противоречили. Выделены ключевые этапы развития научных идей о процессуальном руководстве расследованием: 1) признание руководящей роли органов прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве; 2) наделение процессуальными полномочиями непосредственных руководителей органов следствия и дознания, а также разграничение полномочий между ведомственными процессуальными руководителями и прокурором; 3) исключение прокурора из числа процессуальных руководителей при усилении судебного контроля за досудебным производством и расширением состязательных начал через попытку уравнивания возможностей сторон обвинения и защиты.

3. Установлено, что процессуальное руководство расследованием преступлений осуществляется на следующих уровнях:

а) опосредованно-делегированный — должностное лицо руководит производством следственных или иных процессуальных действий, осуществляя их по поручению следователя или дознавателя, либо указанную деятельность осуществляет следователь-криминалист;

б) непосредственный — следователь или дознаватель руководит процессом расследования принятого к производству уголовного дела, либо лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, организуют процесс расследования и проводят неотложные следственные действия по возбужденным ими уголовным делам;

в) опосредованный внутриведомственный — руководство расследованием, осуществляемым подчиненными по службе следователями или дознавателями;

г) опосредованный межведомственный — руководство следственными группами, состоящими из сотрудников разных ведомств;

д) опосредованный надведомственный — надзор прокурора за законностью при расследовании уголовных дел;

е) опосредованный судебный — процессуальный контроль за предварительным расследованием.

4. Процессуальное руководство имеет три значения:

а) в широком смысле — как деятельность по управлению расследованием, осуществляемая совместными усилиями участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства (включая в себя деятельность следователя или дознавателя по производству предварительного расследования и деятельность руководящих и контролирующих субъектов, осуществляющих управляющее воздействие в отношении следователя или дознавателя при производстве по уголовному делу);

б) в узком — руководство деятельностью следователей и дознавателей при производстве по конкретному уголовному делу, состоящее в прямом распорядительстве и осуществляемом по собственной инициативе руководителя последующем контроле, с отменой или признанием незаконными действий или решений исполнителя, отстранением от дальнейшего расследования лица, допустившего нарушение требований уголовно-процессуального закона;

в) процессуально-организационное руководство деятельностью подчиненного подразделения, заключающееся в распределении уголовных дел между сотрудниками (поручать производство предварительного расследования, изымать и передавать уголовное дело), создании следственных групп (групп дознавателей) и изменении их состава.

5. Полномочия должностных лиц по управлению процессом расследования можно классифицировать на следующие группы:

1) контроль (надзор) за деятельностью исполнителя с правом обращения к лицу, принимающему обязательное для исполнителя решение;

2) не прямое распорядительство, реализуемое через механизмы предварительного или последующего процессуального контроля, но не сопровождающееся дальнейшей корректировкой деятельности исполнителя (отдание указаний, замена принятого исполнителем решения на собственное);

3) прямое распорядительство, осуществляемое посредством предварительного или последующего контроля с корректировкой деятельности исполнителя посредством обязательных указаний либо заменой решения исполнителя собственным решением;

4) непосредственное выполнение процессуальных действий с принятием или без принятия уголовного дела к своему производству.

6. Деятельностный подход в теории уголовно-процессуальных функций позволяет рассматривать процессуальное руководство расследованием в качестве самостоятельной функции отдельных участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями, состоящими в организации расследования и упорядочивании деятельности субъектов, принимающих участие

в уголовном судопроизводстве, направленной на изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях надлежащего применения уголовно-процессуального законодательства.

7. Разработана модель досудебного производства, в которой процессуальное руководство и поддержание обвинения в суде остается за органами расследования, а прокурор наделяется контрольно-надзорными полномочиями, заключающимися в проверках законности, предпринимаемых как по собственной инициативе, так и по фактам обращений участников уголовного процесса, выполняя при этом роль как контролера (без права принимать обязательные для органа расследования решения), так и помощника-консультанта, с которым орган расследования может не соглашаться. Возможные разногласия между прокурором, следователем и органом расследования должны разрешаться путем обращения к специализированному следственному судье — арбитру досудебного производства.

Реализация такой модели с учетом дальнейшего внедрения в уголовный процесс достижений современных информационных технологий будет способствовать минимизации риска совершения ошибок органами надзора и предварительного расследования и не приведет к увеличению сроков расследования уголовных дел.

8. Руководство расследованием не должно препятствовать реализации процессуальной самостоятельности лица, производящего предварительное расследование.

Предложено два механизма разрешения внутриведомственных разногласий, возникающих между руководителем органа предварительного расследования и подчиненными сотрудниками путем обращения к: 1) прокурору; 2) арбитру досудебного производства.

9. В целях установления единообразной правоприменительной практики осуществления процессуального руководства расследованием необходимо ликвидировать дознание как отдельную форму расследования, трансформировав ее в ускоренное предварительное следствие (аналог существующего дознания, отличающийся от предварительного следствия в обычной форме лишь сроком расследования), сосредоточив все должности следователей в распоряжении единого и независимого следственного органа, созданного, например, на базе Следственного комитета России. При этом данный орган должен быть лишен многоступенчатой иерархической структуры, препятствующей реализации процессуальной самостоятельности следователя, а также являющейся избыточной в условиях цифровизации уголовного судопроизводства и разработанной автором модели досудебного производства по уголовному делу.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, обеспечена с помощью надлежащей методологии, научной литературы, широкой нормативной базы, эмпирических данных, включающих результаты

обобщения данных по результатам анализа 213 уголовных дел, изученных в архивах федеральных районных судов, а также находившихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, следователей и дознавателей органов внутренних дел в 2019–2024 гг. из Республики Башкортостан, Омской и Оренбургской областей; результаты анкетирования 752 респондентов (56 руководителей следственных органов, 30 начальников органов дознания, 36 начальников подразделений дознания, 208 следователей, 168 дознавателей, 48 судей, 62 прокуроров, 54 адвокатов, а также 90 сотрудников различных подразделений органов дознания системы МВД России, не являющихся дознавателями по должности) из Архангельской, Иркутской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Ярославской областей, республик Башкортостан и Северная Осетия — Алания, Чукотского автономного округа; результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами; материалы судебной практики за 2018–2024 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», справочно-поисковых систем «КонсультантПлюс», «Гарант» и других информационных ресурсах.

Репрезентативность исследования обеспечена его географией, временным периодом, категориями и количеством анкетированных, изученных уголовных дел и материалов, что позволяет сделать вывод об обоснованности и достоверности исследования.

Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, изложены в учебном пособии и в 14 научных статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций составил 8,06 п. л.

Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, докладывались в выступлениях на научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровня: международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития» (Краснодар, 2020), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики в исследованиях молодых ученых» (Нижний Новгород, 2020), международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 2020), международной научно-практической конференции «Молодежь. Наука. Безопасность» (Москва, 2021), международной конференции «Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт» (Уфа, 2021), международной конференции «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 2022), всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Рязань, 2022),

международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы полицейского права» (Омск, 2023).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Уфимского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова, а также в практическую деятельность Главного следственного управления МВД России по Республике Башкортостан и Отдела полиции № 4 Управления МВД России по г. Уфе.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и вытекающими из них задачами. Она состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, приведены сведения о степени ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи и теоретическая основа диссертационного исследования, сформулирована научная новизна, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы, описаны методология и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также данные о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические основы процессуального руководства расследованием» включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Понятие и свойства процессуального руководства расследованием» на основе анализа действующей редакции УПК РФ и существующих точек зрения, выраженных в работах таких ученых, как М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. М. Ларин, С. Г. Павлов, В. В. Кальницкий, А. В. Образцов и др., диссертантом сформулировано собственное определение процессуального руководства расследованием, названы и охарактеризованы специфические черты — свойства процессуального руководства, проведено разграничение с понятиями судебного контроля, прокурорского надзора, ведомственного процессуального контроля.

В ходе рассмотрения процессуального руководства в широком смысле, автор определяет его как процесс управления расследованием, ввиду чего контроль суда, надзор прокурора и полномочия таких участников уголовного процесса, как руководители следственных органов, начальники органов и подразделений дознания, следователи, дознаватели рассматриваются как процессуальное руководство. Даны определения процессуального руководства, осуществляемого как со стороны следователя, дознавателя, так и со стороны лиц, осуществляющих за их деятельностью процессуальный контроль. Вместе с тем, при рассмотрении данного термина в узком смысле, характеризующегося инициативностью и распорядительством – правом давать обязатель-

ные к исполнению указания или отменять принятые органом расследования решения, вынося при этом собственные, суд при оценке действующего закона исключается из числа процессуальных руководителей.

Второй параграф «Исторические этапы становления современной модели процессуального руководства расследованием в российском законодательстве и развитие концепций руководства расследованием в отечественной уголовно-процессуальной науке» посвящен изложению результатов исследования действовавших в разное время нормативных правовых актов по изучаемому вопросу и публикаций, отражающих практику их применения.

Проанализирован процесс исторического развития правового института процессуального руководства расследованием, в ходе которого отмечались следующие тенденции: переход от сосредоточения в одних руках административно-хозяйственных функций с уголовным преследованием и решением уголовного дела по существу, к созданию специализированных формирований, направленных на борьбу с преступностью, затем — к учреждению независимых специализированных органов расследования преступлений против государственной власти, не имевших возможности разрешать дело по существу, и находившихся как вне ведомств, так и подчиненных прокурорской или судебной власти, упразднение специализированных органов расследования преступлений против государственной власти с формированием судебно-административной модели расследования, отделение функции расследования от других государственных функций с признанием ее судебной природы, но в условиях подчинения прокурору и суду, сложности с реализацией такого решения и контрреформы, ликвидация старых органов расследования, переход от судебной модели предварительного расследования к административно-прокурорской, укрепление прокуратуры с совмещением в ее деятельности функций процессуального руководства в узком смысле, расследования и надзора, переход к распределению полномочий между прокурором и начальником следственного отдела, перераспределение ряда полномочий от прокурора в пользу судебного контроля, исключение у прокурора функции непосредственного расследования уголовных дел, ослабление прокурорского надзора с последующим возвращением прокурору части ранее имевшихся полномочий по процессуальному руководству следствием, формализация дознания, усиление гарантий процессуальной самостоятельности дознавателя по отношению к прокурорскому надзору, закрепление за прокурором на конституционно-правовом уровне функции уголовного преследования.

В хронологическом порядке кратко изложены позиции ученых, выдвигавших в различное время те или иные взгляды относительно концепций процессуального руководства расследованием. Предложено различать следующие ключевые этапы возникновения научных идей о процессуальном руководстве расследованием: 1) признание руководящей роли органов прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве; 2) наделение руководящими полномочиями

непосредственных руководителей органов следствия и дознания, а также разграничение полномочий между ведомственными процессуальными руководителями и прокурором; 4) исключение прокурора из числа процессуальных руководителей при усилении судебного контроля за досудебным производством и расширении состязательных начал через попытку уравнивания возможностей сторон обвинения и защиты.

В ходе сопоставления истории развития отечественных органов предварительного расследования и времени появления в науке тех или иных идей о процессуальном руководстве, выявлена как синхронность, так и асинхронность их возникновения: опережение законодателя, либо наоборот — попытки на теоретическом уровне обосновать уже произошедшие изменения.

В *третьем параграфе* «Процессуальное руководство расследованием как самостоятельная уголовно-процессуальная функция: субъекты реализации и зарубежный опыт» рассматриваются существующие в уголовно-процессуальной науке воззрения относительно функций уголовного судопроизводства и их систематизации. Диссертант поддерживает точку зрения авторов (Д. М. Берова, Р. Д. Рахунов, П. С. Элькинд и др.), признающих множественность уголовно-процессуальных функций и приходит к выводу о том, что процессуальное руководство расследованием следует рассматривать в качестве функции отдельных участников уголовного процесса, отнесенных действующим законом к стороне обвинения, причем для одних участников эта функция выступает в качестве основного, а для других — дополнительного направления их деятельности. На основе показанной автором неразрывной связи между функциями установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и уголовного преследования, обосновывается вывод о том, что полностью исключить для прокурора, следователя и даже суда участие в осуществлении уголовного преследования, не представляется возможным, его можно лишь ограничить.

Излагаются изученные автором существующие модели процессуального руководства расследованием стран ближнего зарубежья (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Республика Молдова, и др.), сопоставляет сходства и различия в моделях процессуального руководства расследованием между странами англосаксонской и романо-германской правовых семей. По результатам такого сопоставления делается вывод о существовании определенных общих закономерностей, таких как наличие признаков процессуального руководства по отношению к органам, ведущим предварительное расследование, со стороны должностного лица, поддерживающего публичное обвинение от имени государства, при одновременном существовании судебного контроля за ограничением прав и свобод граждан. Отмечается также отсутствие единства даже в рамках одной романо-германской правовой семьи, в которой объем полномочий полиции и прокурора по отношению к друг другу при расследовании уголовных дел существенно различаются.

Вторая глава «Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования процессуального руководства расследованием преступлений в Российской Федерации» включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Проблемы осуществления процессуального руководства со стороны суда, прокурора и «ведомственных руководителей»» изучая современные особенности регулирования пределов судебного контроля в разрешении вопросов досудебного производства, констатируется, что деятельность суда по контролю за ходом досудебного производства к процессуальному руководству, понимаемому в узком смысле, отнесена быть не может. Судебный контроль носит эпизодический характер, лишен права инициативного вмешательства, не наделен полномочиями по определению способов устранения выявленных нарушений законности. Вместе с тем, судебный контроль способен вносить коррективы процесс управления расследованием, в связи с чем его можно отнести к процессуальному руководству, понимаемому в широком смысле. Отмечается, что вопрос вмешательства суда в регулирование досудебного производства по уголовному делу является неоднозначным: суд так или иначе вынужден разрешать вопросы, связанные с уголовным преследованием — выносить решения об избрании мер пресечения, давать разрешение на проведение или оценивать законность следственных действий, ограничивающих конституционные права и т.д. Диссертант поддерживает точку зрения ученых (А. В. Смирнов, Т. Г. Морщакова и др.), предлагающих обеспечить беспристрастность судьи при рассмотрении уголовного дела по существу путем учреждения института следственных судей, специализирующихся исключительно на контроле за досудебным производством.

Рассматриваются существующие проблемы участия прокурора в регулировании деятельности по расследованию преступлений. Установлено, что несмотря на произошедшие в 2007 г. изменения процессуального статуса прокурора, из содержания которого был исключен значительный объем полномочий по процессуальному руководству следствием, де-факто прокурор остался процессуальным руководителем по отношению к обеим формам предварительного расследования. Автор считает, что положенная в основу реформы идея, направленная на исключение у прокурора функции производства предварительного следствия и ряда полномочий по процессуальному руководству им в целях сформировать эффективный беспристрастный надзор за законностью путем создания системы взаимных сдержек и противовесов между прокурором и руководителем следственного органа, не была реализована до конца. В Конституцию РФ и уголовно-процессуальное законодательство позднее был внесен ряд противоположных изменений, несколько упрочивший положение прокурора как процессуального руководителя расследования. Отмечается, что имеющаяся зависимость органов расследования от прокуратуры, не компенсированная эффективно работающим на практике механизмом разрешения противоречий, угрожает нарушениями законности

со стороны прокурора, а также несет в себе в том числе и коррупционные риски.

Относительно «ведомственного» процессуального руководства на основе анализа действующего законодательства, научных публикаций и проведенных автором социологических исследований, делается вывод об отсутствии эффективных гарантий процессуальной самостоятельности и независимости лица, ведущего производство по уголовному делу от его ведомственных процессуальных руководителей: руководителя следственного органа, начальников органов и подразделений дознания. Как дознаватель, так и следователь, обладая правом давать обязательные письменные поручения органу дознания, находятся в ряде случаев в подчинении или иной зависимости от начальников органов дознания.

Отмечается и другой негативный фактор — подчинение всей работы формированию положительных показателей оценки служебной деятельности, отсутствие эффективно работающего механизма разрешения разногласий между лицом, производящим расследование и ведомственными процессуальными руководителями. В связи с чем формулируется вывод о необходимости создания единого органа расследования, положительно оцениваются два механизма разрешения внутриведомственных разногласий — путем обращения за принятием решения к прокурору и в суд. С учетом значительной формализации дознания, приблизившей его предварительному следствию, ввиду исконного понимания дознания как полицейской деятельности, а также в целях надлежащего соблюдения прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, представляется верным унифицировать порядок производства по уголовным делам, упразднив дознание как самостоятельную форму расследования. При этом допускается дифференцировать сроки предварительного расследования в зависимости от различных факторов, что должно составить предмет самостоятельного научного исследования.

Во *втором параграфе* «Перспективы совершенствования отечественной процессуальной модели руководства расследованием» отмечается, что с учетом рассмотренных в диссертации изменений УПК РФ, возможными тенденциями его развития на ближайшие годы может стать возвращение прокурору ранее имевшихся полномочий по процессуальному руководству следствием, поиск упрощенных форм производства по уголовным делам, дальнейшее внедрение элементов состязательности в ход предварительного расследования.

Вместе с тем, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства диссертант полагает более правильным создание единого следственного органа и сохранение единой формы расследования по уголовному делу в виде предварительного следствия. Предлагается исключить из деятельности прокурора понимаемой в узком смысле функции процессуального руководства, сохранив лишь полномочия по контролю за расследованием, реализуемой посредством обращения за устранением нарушений закона к специализирован-

ному следственному судье — арбитру досудебного производства. Путем обращения к данному участнику следует разрешать и разногласия между лицом, производящим предварительное расследование и руководителем органа расследования, решать вопросы о мерах пресечения или производстве следственных действий, требующих судебного санкционирования, что должным образом гарантирует процессуальную независимость следователя. Деятельность по формированию и поддержанию государственного обвинения в суде при этом необходимо передать от прокурора в ведение следственного органа.

В ходе оценки перспективности предлагаемой модели процессуального руководства расследованием, указывается на то, что она может быть успешно реализована с внедрением современных цифровых информационных технологий в уголовный процесс, позволяющих с большей скоростью обмениваться материалами уголовного дела и разрешать возможные противоречия.

В **заключении** подведены итоги проведенного диссертационного исследования, изложены его основные выводы, перспективы дальнейшей разработки темы, а также сформулированы предложения по совершенствованию как системы уголовно-процессуальных норм, так и способов обеспечения их надлежащего правоприменения.

Приложения, оформленные в виде таблиц и диаграмм, содержат дополнительную информацию относительно статистических показателей работы прокуратуры и органов предварительного расследования, а также анализ эмпирических данных, полученных по результатам проведенного анкетирования профессиональных участников уголовного судопроизводства и изучения материалов уголовных дел.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Гусак, В. В. Сравнительный анализ моделей процессуального руководства расследованием преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 7. — С. 309–311 (0,17 п. л.).

2. Гусак, В. В. Место процессуального руководства расследованием преступлений в системе уголовно-процессуальных функций / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — № 3 (89). — С. 81–88 (0,46 п. л.).

3. Гусак, В. В. Понятие процессуального руководства расследованием преступлений / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Вестник Казан-

ского юридического института МВД России. — 2020. — Т. 11. — № 3 (41). — С. 351–356 (0,35 п. л.).

4. Гусак, В. В. О процессуальном руководстве в широком смысле и неоднообразном понимании контрольно-надзорных полномочий и функций в науке уголовного процесса / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (55). — С. 20–29 (0,57 п. л.).

5. Гусак, В. В. Оптимизация досудебного расследования с позиции исследования процессуального руководства / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 8. — С. 313–314 (0,16 п. л.).

6. Гусак, В. В. Перспектива создания единого органа расследования через призму концепции процессуального руководства / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2024. — № 4 (106). — С. 106–118 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

7. Гусак, В. В. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства : учебное пособие / В. В. Гусак, В. С. Латыпов. — Текст : непосредственный. — Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. — 48 с. (2,79 п. л. / 2,79 п. л.).

8. Гусак, В. В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя в контексте процессуального руководства расследованием / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Уголовное судопроизводство России: Современное состояние и перспективы развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. — С. 113–117 (0,29 п. л.).

9. Гусак, В. В. О конституционно-правовом статусе прокурора как процессуального руководителя предварительного расследования в уголовном процессе России / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Альманах молодых ученых : сборник научных статей. — Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. — Вып. 2. — С. 117–121 (0,29 п. л.).

10. Гусак, В. В. Сравнение моделей процессуального руководства расследованием преступлений по законодательству Российской Федерации, Республика Казахстан и Беларусь / В. В. Гусак. — Текст : электронный // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2020. — С. 48–58 (0,63 п. л.).

11. Гусак, В. В. Процессуальное руководство расследованием в дореволюционной России: краткий исторический очерк / В. В. Гусак. — Текст : электронный // Международный форум молодых ученых : сборник статей Между-

народной научно-практической конференции. — Москва : Академия управления МВД России, 2021. — С. 60–67 (0,46 п. л.).

12. Гусак, В. В. К вопросу о ведомственном процессуальном руководстве досудебным расследованием преступлений / В. В. Гусак. — Текст : электронный // Актуальные вопросы науки и образования: отечественный и зарубежный опыт : сборник материалов Международной конференции. — Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2021. — С. 82–88 (0,4 п. л.).

13. Гусак, В. В. Процессуальное руководство расследованием в России: советский и постсоветский периоды / В. В. Гусак. — Текст : электронный // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов 3-й Международной конференции. — Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. — С. 76–84 (0,58 п. л.).

14. Гусак, В. В. К вопросу о соотношении процессуального руководства предварительным расследованием и судебного контроля / В. В. Гусак. — Текст : электронный // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. — Рязань : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. — С. 169–173 (0,29 п. л.).

15. Гусак, В. В. К вопросу о классификации полномочий по процессуальному руководству предварительным расследованием / В. В. Гусак. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы полицейского права : пути решения : материалы Международной научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — С. 110–112 (0,12 п. л.).

Подписано в печать ____ .10.2025

Усл. печ. л. 1,4

Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5

Заказ № ____

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7